

Сяо Сяо опешила, но тут же поняла, в чем заблуждается Линь Дун, и мгновенно пришла в ярость:

— О чем ты только думаешь?!

Она уперла руки в бока, и в ее глазах, казалось, вспыхнул огонь:

— Я приемная дочь семьи Сяо из Дунхая, крестница Сяо Бужана из корпорации Сяо!

— А? — Линь Дун выглядел совершенно ошарашенным.

— Я официально удочеренная дочь семьи Сяо, а не та, о ком ты мог подумать в своей грязи! — прошипела Сяо Сяо. — У Сяо Бужана нет своих детей, и, поскольку моя судьба идеально гармонирует с процветанием их дома, меня сделали его крестницей. Сейчас я президент компании Юйци Фэши, входящей в корпорацию Сяо!

Линь Дун внезапно все понял, и его охватила злость на деревенские сплетни:

— Прости, я неправильно тебя понял.

Сяо Сяо холодно фыркнула:

— Вы, мужчины, только и умеете, что думать о всяких гадостях.

— А что тогда с болезнью твоего крестного? — Линь Дун поспешил сменить тему.

— В последнее время у него без всякой причины поднимается высокая температура, но врачи не могут найти никаких следов инфекции. Иногда он начинает бредить, видит какие-то странные вещи, — выражение лица Сяо Сяо стало обеспокоенным. — Я слышала, что ты умеешь лечить такие странные недуги, поэтому...

Линь Дун прозрел:

— Так вот в чем была истинная причина, по которой ты вышла за меня? Чтобы найти кого-то, кто спасет твоего крестного?

Сяо Сяо опустила голову и промолчала, что было равносильно признанию.

— Раз уж у нас контрактный брак, то услуги, выходящие за рамки договора, оплачиваются отдельно, — с деланной серьезностью произнес Линь Дун.

Сяо Сяо подняла голову и без колебаний ответила:

— Сто тридцать тысяч. Если вылечишь, я лично выплачу тебе сто тридцать тысяч.

— Всего сто тридцать тысяч? — Линь Дун потер подбородок. — Господин Дянь Ба заплатил мне пять миллионов.

Сяо Сяо насмешливо улыбнулась:

— Эти сто тридцать тысяч я даю тебе от себя. А что касается моего крестного, ты должен понимать, какой статус он занимает в Дунхае. Если ты действительно сможешь его вылечить, думаешь, он поскупится на награду?

— Хорошо, договорились, — кивнул Линь Дун. На самом деле, он делал это не только ради денег.

Чтобы снять проклятие, лежащее на нем, ему нужно было собрать множество редчайших лекарственных трав и испробовать самые разные способы.

К тому же, с тех пор как он встретил Сяо Сяо, симптомы проклятия, казалось, стали слабее. Это заставило его задуматься: что же на самом деле имел в виду Сяо Бужан, говоря о земных сокровищах и небесных материалах?

Это какое-то редчайшее сокровище или же... человек?

— Однако... — осторожно начал Линь Дун, — я могу отказаться от ста тридцати тысяч.

— О? — Сяо Сяо приподняла бровь. — И чего же ты хочешь взамен?

Линь Дун прочистил горло:

— Проведи со мной ночь.

— Что?! — Сяо Сяо широко раскрыла глаза, и ее лицо из изумленного мгновенно стало гневным. — Ты извращенец!

— Нет-нет, ты не так поняла! — поспешно начал оправдываться Линь Дун. — Я просто хотел провести эксперимент, чтобы проверить...

Сяо Сяо не дала ему договорить. В ярости она направилась к лестнице, бросив через плечо:

— Завтра в девять утра мы едем к семье Сяо. Попробуешь выкинуть что-то подобное — у меня под подушкой лежат ножницы!

Дверь с грохотом захлопнулась, оставив Линь Дуна в неловком молчании посреди гостиной.

— Эх, женщин так трудно понять, — покачал он головой и направился в гостевую спальню.

Тем временем на вилле семьи Дянь в Дунхае.

Дянь Цзе сидел в кресле, от чайной чашки в его руках поднимался тонкий струйкой пар. Трое детей семьи Дянь стояли перед ним с почтительным видом.

— Что удалось выяснить о Линь Дуне? — неспешно спросил Дянь Цзе.

Дянь Фан тут же ответил:

— Он живет с матерью в жилом комплексе Биньхэ, условия там самые обычные. Мать зовут Линь Хунмэй, раньше она работала на фабрике, но сейчас лежит в больнице в коме из-за болезни. Сам Линь Дун помогает в деревенской клинике, говорят, у него неплохие врачебные навыки.

— Хм, — Дянь Цзе удовлетворенно кивнул. — Подготовьте усадьбу Бабу, пусть завтра же переезжают туда.

— Отец, разве усадьба Бабу не предназначалась для третьего брата? — удивленно спросила Дянь Минся.

Дянь Вэй поспешно замахал руками:

— Я постоянно в разъездах и редко бываю дома, так что будет лучше, если она достанется господину Линю.

— Хорошо, так и порешим, — Дянь Цзе отставил чашку, в его глазах мелькнула глубокая мысль. — Я уже распорядился, чтобы там все привели в порядок, они могут въехать в любой момент.

Дянь Фан засомневался:

— Отец, мы уже заплатили Линь Дуну пять миллионов в качестве гонорара и подарили виллу, этого долга уже более чем достаточно.

— Недостаточно, — Дянь Цзе медленно покачал головой. — У врача должно быть милосердное сердце. Линь Дун спас мне жизнь, это невозможно измерить деньгами. К тому же... — он сделал паузу, и в его глазах блеснул острый огонек, — он человек с переродившимся духовным корнем, его судьба связана с судьбой нашей семьи Дянь.

— Что? — трое детей воскликнули в один голос.

Выражение лица Дянь Цзе стало суровым:

— Три года назад я посетил одного таинственного мастера. Он сказал, что мою семью ждет неминуемая гибель, и только найдя человека с переродившимся духовным корнем, мы сможем сохранить наш род.

— Отец, такие пророчества не всегда точны... — попытался возразить Дянь Фан.

Дянь Цзе махнул рукой:

— Мастер дал мне три приметы: у этого человека есть особенность на переносице, он обладает духовным восприятием, позволяющим видеть суть вещей, и он искусный целитель, спасающий жизни. Линь Дун подходит под все критерии!

— Так отец хочет... — Дянь Минся о чем-то задумалась.

— Я собираюсь выдать за него А-Яо, — огорошил их Дянь Цзе.

Трое детей переглянулись, не зная, что сказать.

Надо понимать, что Дянь Яояо — зеница ока старшего сына, а для деда — и вовсе самое дорогое сокровище. Не то что выдать ее замуж за кого-то, даже если какой-нибудь мальчишка просто приближался к ней, старик Дянь уже готов был взорваться. И вдруг такое заявление — трое детей не могли не быть потрясены.

— Отец, Яояо всего девятнадцать, она учится за границей, разве это... — осторожно начал Дянь Фан.

— Возраст не помеха, — Дянь Цзе был непреклонен, его голос не допускал возражений. — Сначала устройте им встречу. Если они не будут неприятны друг другу, как можно скорее обручим их.

Дянь Минся нахмурилась:

— Отец, хотя Линь Дун действительно искусный врач и спас вам жизнь, мы уже отдали ему пять миллионов и виллу, этого достаточно, чтобы отплатить за добро. Что касается брака, сейчас уже не те времена, чтобы судьбу решали родители...

— Да, — поддакнул Дянь Фан. — Яояо с детства была избалована нами как принцесса, у нее гордый нрав. Что, если она не примет Линь Дуна? Такие важные дела они должны решать сами.

Дянь Цзе отставил чашку и пристально посмотрел на своих детей. В залитой светом гостиной виллы, окутанной ароматом чая, воцарилась торжественная и тяжелая атмосфера.

— Вы знаете, что еще до рождения Дянь Вэя наша семья пережила кризис, который едва не привел нас к краху? — голос Дянь Цзе был низким и полным прожитых лет.

Трое детей переглянулись, в их глазах читалось недоумение. Они никогда не слышали от отца об этом прошлом.

— Тогда бизнес семьи Дянь только вставал на ноги, и на нас обрушилась беда. Коммерческие конкуренты объединились, чтобы уничтожить нас, банки потребовали возврата кредитов, партнеры один за другим разрывали отношения. Всего за месяц мы потеряли девяносто процентов активов.

Дянь Цзе погрузился в воспоминания, в его глазах промелькнула давняя боль.

— Наша семья была на грани полного разорения.

— Почему я никогда не слышал об этом от вас? — наконец спросил Дянь Вэй, выглядя пораженным.

— Потому что эта история была слишком унижительной, я не хотел о ней вспоминать, — вздохнул Дянь Цзе. — Тогда один таинственный мастер протянул нам руку помощи, благодаря чему семья Дянь смогла восстать из пепла.

— Таинственный мастер? — трое детей были изумлены.

Дянь Цзе кивнул:

— Этот человек приходил и уходил, не оставляя следов, и не хотел называть своего имени. Он помог нам преодолеть кризис, но отказался от любой награды, сказав лишь: я никогда не беру ничего у тех, кто стоит на пороге смерти.